

На пятнадцатый день после того, как стало известно о наркозависимости Хуан Цяньши, сплетники в сети почти забыли эту тему. Однако, учитывая, что в последние две недели в индустрии развлечений царил тишина, новость о том, что Хуан Цяньши был депортирован в Гонконг, быстро стала самой популярной, попутно снова подняв в тренды Лян Сычжэ и фильм «Роковой выбор».

На следующий день Чэн Дуань вошёл в кабинет Цао Е со свежей сводкой аналитики общественного мнения и сел напротив:

— Вчера обсуждения достигли пика за эту неделю. Нужно сделать официальное заявление, пока интерес к теме не угас.

— Нужно — делай. Решение за тобой, — Цао Е взял отчёт, пробежал его глазами, затем посмотрел на Чэн Дуаня. — Раз контракт уже подписан, дальнейшая рекламная кампания пойдёт по твоему плану, зачем мне тут что-то решать?

— Впервые работаю со звездой такого уровня, вот и волнуюсь, — пошутил Чэн Дуань.

— Да брось. Будто наша компания никогда ничего подобного не видела, — Цао Е тоже засмеялся. — Кстати, Лян Сычжэ моложе тебя.

— Вот это ты задел за живое... Я подумал можно сделать для Лян Сычжэ фото в образе и выложить его вместе с официальным анонсом. Эффектно будет. Как думаешь?

Телефон на столе завибрировал — поступил звонок. Цао Е печатал электронное письмо и не стал сразу брать трубку.

— Если его график позволит, я не против.

Телефон продолжал вибрировать. Чэн Дуань не выдержал и взглянул на экран: «Цинь Чжэнь-Чжэнь» — похоже, слухи о расставании Цао Е и Линь Хуань подтвердились.

— Отлично, — Чэн Дуань встал. — Раз ты не против, пойду назначу встречу.

— Почему мне кажется, что ты ведёшь себя как-то странно? — Цао Е посмотрел на него. — Раньше ты ко мне с такими мелочами не бегал.

Чэн Дуань, услышав это, обернулся и улыбнулся уже от дверей:

— Да? Ну что ж... В последнее время в компании ходят слухи, что я хочу захватить власть, так что пытаюсь усыпить твою бдительность.

— Хочешь занять моё место — так и скажи, — Цао Е беззаботно рассмеялся. — Я уступлю тебе, — договорив, он наконец взял телефон:

— Что случилось?

— Ха-ха, ничего особенного, просто соскучилась по тебе.

— Где ты? Хорошо, я скоро за тобой заеду.

Цао Е не стеснялся флиртовать на глазах у Чэн Дуаня. Тот уже привычно подумал, что Цао Е пора бы сменить подружку — с Линь Хуань он встречался уже почти два месяца, что было рекордом. «Всё-таки она кинозвезда, — подумал про себя Чэн Дуань, — удержать сяо Цао на два месяца — для этого нужен неслабый талант и обаяние...».

Выйдя из кабинета Цао Е и закрыв за собой дверь, он достал телефон и написал в чате проекта: «Сбор в кафе «Дом Дельфинов». Цао Е был прав, раньше он сам занимался всеми рекламными делами и почти ни с кем не советовался. Но почему-то, когда дело касалось Лян Сычжэ, он чувствовал себя неуверенно и не решался принимать решения самостоятельно. Дело не в том, что он раньше не работал со звёздами такой величины, до того, как он пришёл в Luomenq, он сотрудничал со многими известными актёрами и не робел перед Лян Сычжэ. Но вот этой «чешуйки» Цао Е по поводу Лян Сычжэ он всё-таки не решался касаться, и так же никто из руководства компании не смел предлагать ему сотрудничество с Цао Сююанем.

«Неужели Цао Е и Лян Сычжэ враждуют из-за той истории с Линь Хуань?» — Чэн Дуань невольно задумался. Не заметно, что Цао Е переживает из-за Линь Хуань... Если бы он так сильно любил её много лет, разве стал бы искать другую спустя пару месяцев отношений?

Пока он размышлял, вдруг его телефон завибрировал. Взглянув на экран, он увидел сообщение о том, что во второй половине года, совсем скоро, начинается работа над самым важным коммерческим фильмом компании. В групповом чате проекта только что опубликовали предварительный список актёров. Чэн Дуань бегло просмотрел его и, как и ожидалось, увидел три иероглифа «Цинь Чжэнь-Чжэнь».

Чэн Дуань читал сценарий — это была неплохая драма, боевик с элементами мелодрамы и трогательной семейной историей. Сюжет и эмоции были хорошо прописаны. Такие фильмы публика любит, и продаваться он должен хорошо. Цинь Чжэнь-Чжэнь играла второстепенную роль — продавщицу в подпольном зале для боёв без правил. Это была лёгкая и выигрышная роль: много экранного времени, но особого актёрского мастерства здесь не требовалось, большую часть времени нужно было стоять за стойкой с холодным видом и обмениваться репликами с главным героем. Это идеально подходило Цинь Чжэнь-Чжэнь. Чэн Дуань невольно улыбнулся. У Цао Е было несметное количество девушек, и почти всем он давал подобные роли. Недаром он был сыном Цао Сююаня, гены не были потрачены впустую.

Вопрос о фотосессии в образе персонажа был быстро решён, Лян Сычжэ ответил сразу. Его агент Сун Цинъянь написала: «Если это в пределах контракта, у Лян-лаоши в любой день найдётся время». Ответ немного удивил Чэн Дуаня. В их кругу говорили, что с Лян Сычжэ сложно работать, но этот ответ позволил бы поставить Лян Сычжэ в список «Топ-1 самых простых в общении артистов» по версии Чэн Дуаня. Он не знал, согласовала ли Сун Цинъянь этот ответ с Сюй Юньчу, но вряд ли Сюй Юньчу была так же проста в общении. В итоге фотосессию назначили на послезавтра, местом съёмки выбрали студию Luomeng.

Дизайн здания Luomeng полностью контролировал Цао Е, он лично общался с дизайнерами на всех этапах работ. Когда он впервые предложил выделить целый этаж под студию, его партнёр Дин Синь был резко против. Он говорил, что в Пекине и так полно студий, аренда стоит копейки, а строительство большой студии внутри компании — пустая трата денег. Но Цао Е не слушал, он считал, что без студии компания не имеет права называться кинокомпанией, и настоял на своём решении.

В назначенный день, в два часа дня, кто-то в офисе крикнул: «Лян Сычжэ приехал!» — и все сотрудники компании бросились к панорамным окнам, чтобы посмотреть вниз. Здесь все привыкли к актёрам, и на малоизвестных актёров они даже не обращали внимания. Но это правило не распространялось на Лян Сычжэ — он всегда вызывал ажиотаж, где бы ни появился, никто не мог отрицать, что он был суперзвездой своего времени. Сегодня Лян Сычжэ приехал безо всяких звёздных замашек: с ним были только водитель и Сун Цинъянь. Он

вышел из машины, не дожидаясь пока ему откроют дверцу. Его внедорожник был высоким, он схватился за край двери и выпрыгнул из машины. Чёрная футболка, чёрные брюки, без солнцезащитных очков — он выглядел гораздо опрятнее, чем в аэропорту.

Чэн Дуань получил сообщение и, выйдя из кабинета, услышал, как две молодые девушки возбуждённо обсуждают: «Без макияжа выглядит очень молодо! А-а-а, какой красивый!» Проходя мимо отдела рекламы, он увидел, что все сотрудники, мужчины и женщины, бросили работу и прилипли к окнам. Эта оживлённая атмосфера заразила Чэн Дуаня: он чувствовал некоторый подъём. Хотя до этого он видел Лян Сычжэ несколько раз, сейчас ему впервые предстояло близкое с ним общение. Чэн Дуаню даже не верилось, что в его возрасте он всё ещё способен испытывать детский восторг от встречи с кинозвёздами.

Прежде чем спуститься вниз, он стукнул в дверь большого конференц-зала. Сегодня пришли студенты из съёмочной группы фильма «Мандала», чтобы обсудить постпродакшн. Этот фильм не был дорогостоящим, ожидаемая прибыль была невысока, возможны были даже убытки после выхода на экраны, но Цао Е относился к этому проекту очень серьёзно. Каждый раз, когда приходил режиссёр и съёмочная группа, он выделял время, чтобы немного с ними пообщаться.

— Эй, господин Цао, — Чэн Дуань постучал пальцем в открытую стеклянную дверь, — Лян Сычжэ приехал, хочешь с ним увидеться?

Цао Е ещё не успел ответить, как несколько студентов закрыли рты руками, словно сдерживая крик.

— Догадался: шум снаружи уже почти обрушил крышу, — Цао Е откинулся на спинку стула и махнул ему: — Иди первым, я приду, когда закончу.

— А мы можем пойти? — спросил режиссёр Дин Мао, парень с четвёртого курса, с выбритой головой. В этот момент его попа уже оторвалась от сиденья, и он был готов броситься к выходу.

— Тебе важнее увидеть Лян Сычжэ или поговорить со мной? — Цао Е посмотрел на него с усмешкой. — Валяй, погоня за звёздами важнее.

— Нет-нет, — Дин Мао послушно сел, — Ты важнее, Е-гэ, ты важнее всего.

Цао Е посмотрел на него, ещё раз усмехнулся, свернул сценарий в рулон и бросил перед ним:

— Иди же, айдол важнее, разве нет? Ты что, спонсоров за родителей держишь? Где твоя инициатива?

Едва он договорил, как все сидевшие за столом, как по команде, стартанули в погоню за звездой.

Чэн Дуаня, стоявшего в дверях, чуть не сбили с ног. Смеясь, он отошёл, чтобы пропустить их. Только когда последний человек убежал, он снова вернулся к двери:

— Ты всего на два года старше их, а выпендриваешься как старший брат... Ты правда не пойдёшь?

— Иду, — Цао Е, управляя мышкой, открыл на компьютере черновой вариант ролика, подпёр рукой подбородок и, не оборачиваясь, сказал, — посмотрю этот фрагмент и приду.

Чэн Дуань не мог его переубедить и только вздохнул:

— Ладно, я пойду.

— Будь гостеприимен, — лениво сказал Цао Е.

В фотостудии уже собралась основная съёмочная группа с Цэн Жанем во главе, и они по очереди познакомились с Лян Сычжэ. Тот был очень прост в общении, при знакомстве он каждому пожимал руку и говорил: «Здравствуйте». Его выражение лица и поза создавали ощущение комфортного дистанцирования. Это было как раз то, что нужно. Чэн Дуань подошёл, думая про себя: «Это же просто встреча с фанатами Лян Сычжэ». Даже обычно неряшливые грубияны из съёмочной группы сегодня помыли головы и выглядели прилично.

Неудивительно — Лян Сычжэ был фигурой, вызывающей прямо противоположные реакции во

всех сферах общества. Весь кинематографический мир его обожал, большая часть СМИ его ненавидела, одни зрители его обожали до беспамятства, другие же не понимали, почему его так любят.

Цэн Жань представил последнего человека из съёмочной группы, и Чэн Дуань собирался уже представиться сам, как вдруг Лян Сычжэ протянул ему руку:

— Господин Чэн.

Чэн Дуань опешил, быстро пожал его руку и торопливо подбирая в голове фразу для приветствия, улыбнулся:

— Здравствуйте, господин Сычжэ, думал, вы меня не помните, и выбирал способ представиться так, чтобы не чувствовать себя неловко.

— Мы встречались на благотворительном вечере в прошлом году, вы вице-президент Luomeng, если я правильно помню, — сказал Лян Сычжэ. Теперь, когда они разговаривали лицом к лицу, Чэн Дуань понял, что Лян Сычжэ совсем не такой, каким его представляют СМИ. В обычной жизни он не был агрессивен, разве что немного дистанцирован — но с его положением, если бы он был дружелюбен со всеми, это было бы странно.

— Правильно, правильно, — рассмеялся Чэн Дуань, — но вице-президент — всего лишь должность, на самом деле я глава отдела рекламы.

Лян Сычжэ, как будто удивлённый этим заявлением, слегка поднял бровь:

— Вот как. А ваш президент тоже просто занимает должность?

— Ха-ха, так и есть, — пошутил Чэн Дуань, понизив голос и наклонившись к нему. — Настоящая роль президента — талисман компании.

Лян Сычжэ рассмеялся и сказал:

— Очень точно.

«Настоящая роль президента — талисман компании» — эту фразу Чэн Дуань придумал не на ходу. Цао Е был молод и всегда вел себя вызывающе, поэтому компании, впервые сотрудничающие с Luomeng, неизбежно задавались вопросом: «А этот президент — не для красоты ли здесь?» На самом деле у трёх главных руководителей Luomeng были свои обязанности: Цао Е отвечал за инвестиции, Дин Синь — за производство, а Чэн Дуань — за рекламу. Хотя Цао Е занимал более высокую должность, он не вмешивался в рекламу и полностью доверял Чэн Дуаню. Шутку по поводу Цао Е Чэн Дуань придумал, изведённый многочисленными однообразными вопросами. Цао Е, однажды услышав, тоже стал её использовать, показывая здоровую самоиронию. Его совсем не беспокоило, что его считают бездельником, Чэн Дуань же знал, что Цао Е очень способный и трудится в Luomeng изо всех сил.

Когда Лян Сычжэ заговорил о Цао Е, Чэн Дуаню пришлось объяснить:

— У генерального директора есть срочные дела по инвестициям, он придёт позже, а мы пока начнём снимать.

Сказав это, Чэн Дуань тут же понял, что придумал плохое оправдание. Инвесторы обычно контролировали ситуацию, какие могут быть срочные дела, требующие немедленного решения? Чем больше он думал, тем глупее выглядел этот предлог. Знающий человек сразу понял, что с ним просто избегают встречи.

— Хорошо, — сухо ответил Лян Сычжэ, никак это не прокомментировав.

Лян Сычжэ сам инвестировал в фильмы и наверняка понял, что это отговорка... Чэн Дуань нервно глянул на Лян Сычжэ, сидящего в ожидании гримёра. На его лице не было никаких эмоций, и Чэн Дуань успокаивал себя мыслью, что Лян Сычжэ ничего не заподозрил.

К Лян Сычжэ подошёл визажист с кейсом косметики. Лян Сычжэ изучал план фотосессии с фото обычных людей, одетых персонажами фильма, в разных позах. Быстро пролистав его, он положил план на стол. Лицо Лян Сычжэ обычно не требовало много макияжа, но так как в фильме он играл антисоциального маньяка-похитителя, истеричного злодея, то тени на лице были очень важны. Кроме того, яркой особенностью персонажа был шрам на левой щеке, идущий от уголка глаза до подбородка, как дорожка слёзы. Визажист тщательно прорисовывал этот шрам на левой щеке Лян Сычжэ. В фотостудии играла музыка из фильма — безумный и яркий джаз. Лян Сычжэ слегка приподнял подбородок, закрыл глаза и позволил визажисту

работать, а его левая рука, лежащая на подлокотнике стула, слегка отбивала ритм песни.

— Готово. — Визажист закончил работу и поставил косметику на стол. — Лян-лаоши, посмотрите.

Рука Лян Сычжэ остановилась. Он открыл глаза, посмотрел на своё отражение, слегка повернув к зеркалу левую щёку, и улыбнулся:

— Этот шрам мне очень подходит.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130237>